

К. А. Платонов

ВОСПРИЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматривается проблематика восприятия и социальных интерпретаций экологических рисков. Автор исследует различные подходы в современной теории и практике анализа рисков на основе концепций Бехманна и Гидденса. Определяются особенности объективных условий окружающей среды, в которых оказывается население современных городов, рассматриваются основные характеристики экологического риска как социального конструкта и его связь с феноменом доверия. Формулируется проблематика противоречий во мнениях экспертов и населения по поводу экологии, что представляет сложность при формировании эффективной стратегии устойчивого развития города. В контексте противоречивой ситуации, связанной с интерпретацией рисков в локальных сообществах, анализируется кейс города Череповца. Автор представляет результаты исследования, демонстрирующего подобные расхождения, и анализирует элементы солидарности и разногласий между группами. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: социальная экология, инвайронментальная социология, социология, моногород.

THE PERCEPTION OF ENVIRONMENTAL RISKS: EXPERT ASSESSMENTS AND PUBLIC OPINION

K. A. Platonov

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article discusses the problems of perception and social interpretations of environmental risks. The author analyzes various approaches in modern theory and practice of risk analysis based on the concepts of Beckmann and Giddens, and defines the features of the objective environment surrounding the inhabitants of modern cities, the basic characteristics of ecological risk as a social construct, and its relationship with the phenomenon of trust. The article also formulates the problem of contradictions in the opinions of environmental experts and the population as a whole, which complicates the formation of an effective sustainable urban development strategy. The author examines the case of Cherepovets in the context of contradictory interpretations regarding risks in local communities. We also present the results of a study showing such discrepancies and analyze the elements of social cohesion and differences between groups presented. Refs 14.

Keywords: Social ecology, environmental sociology, sociology, monotown.

Введение

Совершенствование политики в сфере охраны окружающей среды является одним из приоритетных направлений для России. Несмотря на общую положительную динамику, наблюдаемую в последние десятилетия, на данный момент экологические проблемы по-прежнему стоят для многих городов достаточно остро [1]. По оценкам Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, порядка 60 % населения страны проживает в условиях неблагоприятной экологической обстановки [2].

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Ужесточение контроля и модернизация систем управления в сфере охраны окружающей среды оказываются необходимыми для формирования качественной системы мониторинга экологических рисков, что находит отражение в сознании населения, власти и представителей крупного бизнеса. Экологическая проблематика еще не так давно представляла серьезный интерес лишь для ограниченного круга лиц, принадлежащих к ядру международных организаций, но теперь эти проблемы являются неотъемлемой частью общественного дискурса. Основная причина — широкое освещение экологических проблем в СМИ и развитие экологической культуры населения.

В целом, для политики охраны окружающей среды характерны постепенная функциональная дифференциация и диверсификация [3]. Экозащитные мероприятия имеют неструктурированный и во многом бессистемный характер. В связи с этим огромное значение в оценке и прогнозировании ситуации получает комплексный мониторинг. С развитием проблематики обретает значимость возможность широкого применения не только данных химических, географических, физических и медико-биологических измерений и обследований, но и социологического инструментария, причем как количественного, так и качественного.

Концепция экологических рисков

Осмыслению и изучению рисков посвятили свои работы многие зарубежные и отечественные исследователи, в числе которых — Н. Луман [4], А. Гидденс [5], У. Бек [6], Г. Бехманн [7], О. Н. Яницкий [8, 9]. Наличие рисков в современных условиях является неотъемлемым элементом любых форм развития, именно поэтому в вопросах управления рисками на первый план выходит не стремление избежать их, а задача по эффективному прогнозированию и минимизации их последствий при должных профилактических мероприятиях.

В условиях развития информационного общества многие риски начинают приобретать черты конструкторов, поэтому традиционная концепция риска в значительной степени трансформируется. В частности, Бехманн в своем исследовании выделяет три подхода к пониманию риска: формально-нормативный, психологически-когнитивный и культурно-социологический. Первая концепция, по его мнению, делает акцент на рациональном субъекте и заимствует логику из экономики страхования, измерение риска в ее рамках строится как вероятность получения некоего ущерба. Данная концепция была вскоре отвергнута большинством исследователей по причине механистичности и неуниверсальности. Психологически-когнитивный подход ввел в теорию представление о восприятии риска, обозначив основные тенденции искажения субъективной интерпретации. Наконец, в рамках культурно-социологического подхода, по мнению Бехманна, «в большей мере ставится вопрос, на основе каких факторов в определенных социальных кругах будет доминировать то или иное мнение о технических рисках, в результате чего возникают поляризация мнений и споры». Бехманн акцентирует внимание на значимости исследования риска в контексте социальной структуры, поскольку только такой подход дает возможность «анализа конфликтных потенциалов» [7, с. 84–89].

В вопросах воздействия экологических рисков на общество огромное значение приобретают их социальные интерпретации. Восприимчивость общества к эколо-

гическим угрозам растет, и если раньше только мощная экологическая катастрофа могла вызвать общественный резонанс, то сейчас население реагирует на информацию о значительно менее опасных явлениях, освещаемую в СМИ и распространяемую в виде слухов. О. Н. Яницкий в своих работах отмечает, что, несмотря на объективный характер рисков как фактов, они чаще всего конструируются обществом, приобретая самые разные формы в зависимости от культурно-исторических и политических обстоятельств. Он также отмечает, что данные контексты влияют не только на общественное мнение, но и на мнения экспертов [9].

Риски существуют постоянно и встроены в социальную структуру на всех ее уровнях организации. Гидденс, полемизируя с Луманом, указывает на то, что риск в современном обществе даже не связан с действием как таковым, поскольку в реальной ситуации к возникновению некоторых рисков может приводить и полное бездействие. В представлении Гидденса, логика опасности и безопасности в современном мире непосредственно восходит к понятиям риска и доверия [5, с. 118]. Изначальное понимание этого феномена дается с позиций его отношения к неопределенности: «Доверие предполагает осознание обстоятельств риска, в то время как уверенность — нет». Доверие, по Гидденсу, определяет степень уверенности в надежности «человека или системы» в ограниченном числе исходов множества результатов и событий. Относительно риска доверие позволяет прогнозировать предполагаемую опасность в меньшем поле вариантов результатов. Оно также выступает инструментом легитимации допустимости риска [5, с. 145].

Социальный агент, по Гидденсу, может самостоятельно формировать свои жизненные стратегии, полагаясь на возможности абстрактных систем, которые подразделяются на символические и экспертные. Преимуществом эксперта является обладание определенным уровнем знаний, который повышает объективность интерпретации. Однако эксперты, в свою очередь, также сталкиваются с определенной областью незнания, имеют ряд оценочных установок и подвержены в своих оценках влиянию различных социальных сил, соответственно, факты в их понимании могут быть искажены неосознанно, скрыты, сфабрикованы или вовсе истолкованы неверно [5, с. 269]. Сама идея экспертизы нуждается, по Гидденсу, в значительной критике.

Мнение экспертов часто расходится с мнением населения об экологических опасностях, существующих на определенной территории. Это объясняется не только различием в степени компетентности, но и несходными интересами, которые представляют эти социальные общности. Более того, в качестве экспертов по вопросам экологии могут выступать профессионалы из самых разных сфер деятельности, каждый из них будет иметь свои установки и доверительные источники информации. Специфика экологических рисков в этом контексте будет состоять в том, что они, в отличие от многих других, являются исключительно сложными, а их влияние на здоровье и качество жизни оказывается опосредованным и отсроченным. Именно поэтому невозможна выработка объективно верной картины воздействия экологических рисков на население, созданной на основе технических расчетов.

Экологические риски и стратегия устойчивого развития

Риски окружающей среды в современных условиях прямо и опосредованно воздействуют на материальную и символическую реальность во всех ее проявлениях. В итоге неблагоприятные экологические факторы существования человека вносят свой вклад не только в общественное здоровье, но и в установки социальных агентов. Процесс этот длителен и достаточно сложен, но, очевидно, это влияние играет существенную роль в поведении человека в условиях сознательного выбора.

Разработка стратегии управления экологическими рисками на определенной территории предполагает учет всего комплекса мнений, выработанных в рамках абстрактных систем и общественного мнения. В современных условиях управление экологическими рисками включает в себя и социальное управление в том числе.

На восприятие риска также влияют его локализация и концентрация, этот объективный контекст имеет определенное влияние вне зависимости от специфики общественных отношений. Локализация реализуется как наличие источника риска и осязаемость его последствий «здесь и сейчас». В то время как глобальные экологические риски существуют повсеместно, связаны с социальной структурой и не зависят от времени и пространства, локальные обладают пространственно-временной привязкой. Кроме того, локальные риски формируются меньшим числом агентов, поэтому их воздействие проще оценить.

Многие регионы России сейчас всерьез озабочены выработкой стратегии устойчивого развития, затрагивающей проблематику экологических рисков. Сегодня повестка экологических рисков начинает интегрироваться в дискурс, затрагивающий, в частности, развивающиеся моногорода Русского Севера. Один из наиболее ярких представителей — Череповец, крупный промышленный центр в Вологодской области. Город исключительно интересен с точки зрения инфраструктуры, истории и географического расположения. Кроме того, помимо традиционных для него характерны и специфически современные факторы экологической нагрузки, здесь проявляется множество проблем: выбросы промышленных отходов, задымление, пробки, утилизация твердых бытовых отходов, вибрации и шум.

В ответе на вопрос, каким образом и в какой степени все эти факты влияют на население на примере конкретного города, решающую роль может играть комплексный подход, в основе которого лежит смешанная социологическая методология. Данный город удобен и интересен для анализа — он имеет разнообразный состав населения, не слишком сложен с точки зрения доступности и инфраструктуры. Помимо прочего, в последние два года здесь впервые появилось такое явление, как массовые выступления и другие проявления гражданской активности, связанные с недовольством по поводу проблем экологического характера, в частности речь идет об экологических кризисах местного масштаба: истории с внедрением «Дезавид и Унико» [10], а также строительство целлюлозно-бумажного комбината [11].

Ситуация в этой сфере, с точки зрения объективного исследовательского взгляда, давно поросла мифами и поистине невероятными интерпретациями. С одной стороны баррикад — журналисты, периодически изображающие город в виде этаким картины живого апокалипсиса, с другой — авторы, заявляющие об идеальном состоянии атмосферы и воды, воспевая новейшие фильтры и системы очистки выбросов.

В действительности обстановка вряд ли может трактоваться однозначно. Крупные местные предприятия стали обращать более пристальное внимание на экологическую ситуацию. Знаменитая на весь мир «Северсталь», химический холдинг «ФосАгро» и «Череповецкий фанерно-мебельный комбинат», занимающие наибольший вес в удельных выбросах опасных веществ, в последние годы проводят серьезные и затратные мероприятия, реализуя долгосрочные экологические программы различного масштаба.

Однако многие скептики считают, что риск угрозы в этом отношении сильно размыт, по большей мере за счет того, что практически все ведущие СМИ и общественные организации в Череповце если и не принадлежат, то уж точно берут свое начало в верхах системы топ-менеджмента ведущих промышленных предприятий.

Обращает на себя внимание и растущая транспортная проблема, которая также имеет отношение к экологическим рискам. Несмотря на расширение главных дорог для увеличения пропускной способности инфраструктуры города, многие специалисты, в том числе инициативная группа мэрии по транспортной логистике, говорят о сильной перегрузке значительного числа участков трасс и даже одного из знаковых символов города — Октябрьского моста. В связи с этим возникает проблема пробок, с которой город еще несколько лет назад не был знаком. Конечно, принято считать, что относительно Москвы или Санкт-Петербурга пробки в Череповце несерьезные, но по факту для многих жителей и эта ситуация становится ежедневной проблемой и создает ощущение потерянного времени.

Неоднозначная ситуация наблюдается и с утилизацией отходов, что, впрочем, уже достаточно привычно для многих современных российских городов: промышленные твердые выбросы утилизируются на 97 %, в то время как бытовые — практически не перерабатываются, а размещаются на специальном полигоне, который в скором будущем потребует расширения.

Методология

Исследование восприятия экологических рисков предполагает выработку индикаторов, основанных на субъективных и социокультурных интерпретациях опасностей, возникающих в различных видах сред. Они могут быть достаточно разными по составу и степени влияния в зависимости от контекста. В условиях города источниками экологических рисков в целом являются производство, транспорт и само население. Кроме того, на их восприятие будет влиять информационная среда, которая пользуется у населения и экспертов той или иной степенью доверия.

Риски среды производства определяются наличием и силой воздействия химического, физического, биологического, радиационного и шумового загрязнения. В то время как физическое и шумовое загрязнение более доступно для восприятия, остальные его виды могут быть обнаружены часто только посредством выявления последствий и с помощью экспертизы. Распространение эффектов этих рисков и их восприятие будут также зависеть от пространственной локации места работы и проживания.

Риски среды транспорта связаны с возникновением выхлопных газов и пробок. Их оценки будут дифференцированы в зависимости от локаций размещения и маршрутов перемещения населения в рамках повседневных практик.

Риски среды населения представляют собой специфические опасности со стороны социальной среды, прежде всего это бытовые отходы, их вывоз, размещение и утилизация. Рефлексия этой группы рисков населением будет существенно зависеть от поведенческих факторов и установок, а также экологической культуры.

Все разнообразие рисков и соответствующих им индикаторов может быть измерено с опорой на мнение экспертов и населения и акцентом на тот или иной вариант в зависимости от специфики индикатора. В силу особой сложности картины восприятия рисков различными агентами необходима комплексная методология, охватывающая существенный спектр явлений и процессов. Основой для построения инструментария в данном случае будут выступать следующие индикаторы: привлекательность города для проживания, безопасность городской среды, уровень развития экологической культуры горожан, место экологии в системе восприятия факторов риска, оценка общего состояния экологии и уровня загрязнения окружающей среды, оценка состояния общественного здоровья, оценка степени экологической ответственности производства, оценка участия населения в решении экологических проблем города, оценка экологической политики города.

Результаты исследования

Социологическое исследование «Анализ экологических факторов социальной напряженности», было проведено под руководством автора при поддержке специалистов ВЦИОМ Елены Михайловой и Павла Мтиулишвили в период с января по май 2013 г. В качестве основных методов сбора информации был использован блок экспертных интервью с представителями власти, экологами и журналистами, имеющими дело с данной тематикой, кроме того — небольшой анкетный пилотаж. Использована выборка объемом 400 человек, репрезентирующая население города по районам, полу и возрасту.

Опрошенные эксперты расходились во многих вопросах, однако насчет ряда вещей их мнения были едины.

1. Экологическая обстановка в Череповце стабильно напряженная, но в последние десятилетия наблюдается явная положительная динамика, которая, однако, менее ощутима относительно последних нескольких лет. Это подтверждается официальными данными, в частности отчетами проекта «Здоровый город», к примеру, фиксирующими стабильное снижение выбросов вредных веществ в атмосферу [12].

2. Основные экологические проблемы города Череповца — это загрязнение окружающей среды промышленными отходами и утилизация ТБО, имеют также значение проблемы, связанные с транспортом. Проблема пробок медленно нарастает, но еще не успела стать достаточно острой.

3. Анализируя экспертные оценки, можно утверждать, что проблема пробок в городе актуальна. Вероятность массовых волнений из-за проблем экологии чрезвычайно низкая. Эти моменты четко подтверждаются в пилотаже. В Череповце развиты нормы корпоративной социальной ответственности и экологическая политика предприятий и города. Город занимает 2-е место в рейтинге РИА «Новости» среди городов с наиболее неблагоприятной экологической обстановкой по выбросам

загрязняющих веществ в год, пальму первенства с большим отрывом удерживает горно-металлургический исполин Севера — Норильск [13].

4. Официальная статистика продолжает, впрочем, констатировать негативную картину во многих частных вопросах: от 2,1 до 5 ПДК (предельно допустимых концентраций) содержания марганца в воде, а также ощутимые превышения содержания цинка и бензапирена в почве. Там же отмечается, что вклад атмосферных загрязнений и метеоусловий в формирование общей заболеваемости детей г. Череповца составляет от 53 до 76,7%. С 2004 по 2014 г. при этом существенно снижается доля неудовлетворительных проб воздуха по фенолам, окиси углерода, нафталину и взвешьям [14].

Общие оценки ситуации экспертами по большинству типичных показателей близки к выводам по данным из официальных источников. Эксперты, в целом, отмечают, что риски для населения остаются ощутимыми, влияют на здоровье, однако постепенно снижаются.

Среди наиболее важных значений индикаторов, которые выявил опрос населения, стоит отметить следующие.

1. 95% населения склоняются тому, что экологические проблемы актуальны для города, и 81% дают неблагоприятную оценку состояния окружающей среды.

2. 93% респондентов считают, что экология влияет на их здоровье.

3. Экологические проблемы стоят на третьем месте по популярности среди жителей города, практически без отрыва следуя за экономическими проблемами, на первом же месте — рост цен на услуги ЖКХ.

4. 83% склоняются к тому, что проблема пробок является актуальной.

5. Среди людей, отвечающих «экология» на вопрос «Какие проблемы города Вас волнуют?», 43% считают, что массовые выступления по поводу экологии вероятны, и они, скорее всего, примут в них участие.

Негативные экологические факторы становятся осознаваемыми для населения, которое воспринимает их как стабильные условия, влияющие на повседневную жизнь как в настоящий момент, так и в долгосрочной перспективе.

1. Экологические риски воспринимаются населением с различной степенью остроты и зависят от характера локализации и социокультурной интерпретации риска.

2. Для жителей города Череповца экологические проблемы представляют собой актуальную и важную тему, однако на активные действия готова относительно небольшая часть населения.

3. Среди экологически обусловленных факторов на население по самооценке наибольшее влияние оказывают общее состояние окружающей среды и проблемы, источником которых является транспорт, то есть пробки и их последствия в виде загазованности.

4. Горожане склонны не одобрять экологическую политику городских властей, испытывают нехватку объективной информации об экологии и опасаются за свое здоровье, поскольку осознают влияние состояния окружающей среды на него.

5. У людей, которых волнует экология, фиксируется очень серьезное повышение уровня протестных намерений, а в группе недовольных экологией снижено доверие к информации по экологии в СМИ. В случае обострения ситуации данная группа способна объединиться в реальную социальную силу.

Проводя сопоставительный анализ, можно прийти к выводу, что в большинстве вопросов эксперты и население сходятся во мнениях либо как минимум не противоречат друг другу. Однако в структуре населения присутствуют отдельные группы, для которых характерны более критические оценки. Наблюдается расхождение в вопросе о пробках, что связано с различными позициями населения и экспертов, поскольку обычные жители рассуждают, исходя из собственных практик, а эксперты — опираясь на объективные соотношения загруженности дорог по сравнению с более крупными городами.

Несмотря на нейтральные оценки экспертов по поводу протестного потенциала, опрос выявил возможность консолидации группы недовольных вокруг проблематики экологических рисков в определенных условиях. Этот прогноз в итоге подтвердился, поскольку при формировании соответствующей повестки дня в городе впервые за долгие годы активизировался общественный экологический дискурс, в 2013–2014 гг. массовые выступления по поводу экологии в городе Череповце проходили неоднократно.

Литература

1. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году». URL: <http://www.ecogodoklad.ru/2013/default.aspx> (дата обращения: 22.05.2015).
2. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Государственная программа «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы. URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/81d/gosprogramma%202012_2020.pdf (дата обращения: 22.05.2015).
3. Матвеева Е. В. Экологическая политика современной России // Вестн. Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 1. С. 43–47.
4. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
5. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 343 с.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
7. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. 248 с.
8. Яницкий О. Н. Социология риска. М.: Изд-во LVS, 2003. 192 с.
9. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.
10. Доможиров Е. ВолБизнес. Череповецкий митинг против дезавида. 02.07.2013. URL: <http://www.volbusiness.ru/cherepoveczkij-miting-protiv-dezavida.html> (дата обращения: 17.06.2015).
11. РосБалт. В Череповце прошел митинг против строительства ЦБК. 31.03.2014. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2014/03/31/1250556.html> (дата обращения: 17.06.2015).
12. Программа «Здоровый город». Информационные материалы к профилю здоровья города Череповца. Череповец: «Принт», 2010. 104 с.
13. РИА Новости. Действия властей по спасению моногородов. 16.02.2012. URL: http://ria.ru/trend/monogorod_20100201/ (дата обращения: 17.06.2015).
14. Государственный доклад Управления федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Вологодской области «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Вологодской области». URL: <http://35.rospotrebnadzor.ru/Default.aspx?cnp=81fe2a622d83495cb7c6ee5dc1d9d7f2&mnu=itf> (дата обращения: 17.06.2015).

References

1. *Ministerstvo prirodnikh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii. Gosudarstvennyi doklad «O sostoianii i ob okhrane okruzhaiushchei sredy Rossiiskoi Federatsii v 2013 godu»* [The Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation. State report «On condition and protection of environment of the Russian Federation in 2013»] Available at: <http://www.ecogodoklad.ru/2013/default.aspx> (accessed 22.05.2015).

2. *Ministerstvo prirodnikh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii. Gosudarstvennaia programma «Okhrana okruzhaiushchei sredy» na 2012–2020 gody* [The Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation. The state program «Environmental protection» for 2012–2020.] Available at: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/81d/gosprogramma%202012_2020.pdf (accessed 22.05.2015)
3. Matveeva E. V. *Ekologicheskaiia politika sovremennoi Rossii* [Ecological policy of modern Russia] *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki* [Journal of the Yaroslavl state University of P. G. Demidov. Series of Humanitarian Sciences], 2011, no 1, pp. 43–47. (In Russian)
4. Luman N. *Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchei* [Social systems. The essay of common theory]. Transl. from the German by I. D. Gazieva; ed. by N. A. Golovin. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 648 p. (In Russian)
5. Giddens E. *Posledstviia sovremennosti* [Consequences of modernity] Moscow, Praksis Publ., 2011. 343 p. (In Russian)
6. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Risk society: towards a new modernity]. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 2000. 384 p. (In Russian)
7. Bekhmann G. *Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoe obshchestvo, obshchestvo znanii* [Modern society: risk society, information society, society of knowledge]. Moscow, Logos Publ., 2010. 248 p. (In Russian)
8. Ianitskii O. N. *Sotsiologiia riska* [Sociology of risk]. Moscow, Publishing LVS, 2003. 192 p. (In Russian)
9. Ianitskii O. N. *Sotsiologiia riska: kliuchevye idei* [Sociology of risk: key ideas]. *Mir Rossii* [The world of Russia], 2003, no. 1, pp. 3–35. (In Russian)
10. Domozhirov E. *VolBiznes. Cherepovetskii miting protiv dezavida. 02.07.2013* [Meeting against Dezavid in Cherepovets. 02.07.2013]. Available at: <http://www.volbusiness.ru/cherepoveczkij-miting-protiv-dezavida.html> (accessed 22.05.2015)
11. *RosBalt. V Cherepovtse proshel miting protiv stroitel'stva TsBK. 31.03.2014* [In Cherepovets was a rally against the construction of pulp and paper mill. 31.03.2014]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/federal/2014/03/31/1250556.html> (accessed 17.06.2015).
12. *Programma «Zdorovyi gorod». Informatsionnye materialy k profiliiu zdorov'ia goroda Cherepovtsa* [«Healthy city». Information materials for the health profile of the city of Cherepovets]. Cherepovets, Print Publ., 2010. 104 p. Available at: www.zgorod.ru. (In Russian)
13. *Deistviia vlastei po spaseniiu monogorodov. 16.02.2012* [The actions of the government on rescue of monotowns]. *RIA Novosti* [RIA News], 16.02.2012. Available at: http://ria.ru/trend/monogorod_20100201/ (accessed 17.06.2015).
14. *Gosudarstvennyi doklad Upravleniia federal'noi sluzhby v sfere zashchity prav potrebitelei i blagopoluchiiia cheloveka po Vologodskoi oblasti «O sostoianii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiiia naseleniia v Vologodskoi oblasti»* [State report of the Federal service in the sphere of consumer's rights protection and human welfare in the Vologda region «On the state sanitary-epidemiological welfare of the population in Vologda region»]. Available at: <http://35.rospotrebнадзора.ru/Default.aspx?cmp=81fe2a622d83495cb7c6ee5dc1d9d7f2&mnu=itf> (accessed 17.06.2015).

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2015 г.

Контактная информация:

Платонов Константин Аркадьевич — аспирант; pltnv@list.ru
Platonov Konstantin A. — post graduate student; pltnv@list.ru